

Илья Фоняков

Судьба, обязанность, работа

Послесловие к книге Игоря Кисельва «Благодарю, Земля, благодарю...»
– Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. – С. 200 – 203.

Кажется, еще недавно мы вместе с Игорем Киселевым путешествовали по Кузбассу в составе небольшого писательского отряда: в шахтерском крае шли Дни советской литературы. Интерес к ним был велик, выступать приходилось не по одному разу в день. Помнятся заполненные до предела клубные залы в Кемерове, Новокузнецке, Осинниках, Мысках, Междуреченске, помнится чувство радости и ответственности от сознания того, какой у нас прекрасный читатель: внимательный, добрый, исполненный глубокого доверия к слову литератора. Но и для самого заинтересованного читателя-слушателя час-полтора напряженного внимания - не пустяк. И когда чувствовалось, что аудитория начинает (совсем чуть-чуть, совсем неуловимо) уставать, слово предоставлялось Игорю Киселеву. Он выходил на авансцену и говорил:

Если станет когда-нибудь туго
Кочевать, башмаками пыля,
Я куплю себе верного друга
Вместе с блохами за три рубля...

По лицам проходила улыбка, усталость как рукой снимало. И люди уже были готовы к дальнейшему разговору, который, как выяснялось, - серьезен:

И во имя соседства и братства, -
Я сумею, мне все по плечу, -
Научу я его улыбаться,
А кусаться его отучу.
Только вдруг,
В человеческом мире
Заблудившись, как пьяный в лесу,
Пес начнет улыбаться
Громиле,
Станет руки лизать
Подлецу?..

Игорь Киселев никогда не подлаживался к аудитории, не заигрывал с нею, не старался во что бы то ни стало сорвать аплодисменты, выбрав для выступления с эстрады что-нибудь полегче и посмешней. И слушатели ценили это. Потому что, каким бы успехом ни пользовались бойкие шутники, втайне, в глубине своей человеческая душа жаждет именно серьезного, доверительного разговора о том, что ее, душу, волнует и

занимает.

Вздыхнешь и руками, грустя, разведешь:
- Какая плохая пошла молодежь! –

говорил Игорь Киселев, и слушатели вновь заинтересованно притихали, зная, что это - лишь завязка, что поэт приглашает их к серьезной беседе. Именно беседе, потому что выступление поэта перед читателями (безразлично - с эстрады ли, со страниц ли книги) - это лишь по видимости монолог, на деле же читатель - его равноправный участник. Кстати, я не случайно, вспоминая выступления Игоря Киселева перед слушателями, употребил глагол «говорил». Он именно говорил, разговаривал с людьми, не было в его чтении ни традиционного поэтического подвывания, ни эффектного актерства. Он не любовался собой - он хотел быть понят и услышан, ибо как он сам же сказал, «ты должен, должен быть услышан, иначе грош тебе цена!». Таким он был в жизни - чуждым всякой позе, всяким внешним признакам «поэтической природы», всякой экстравагантности в одежде, в поступках, в речи. И что самое главное - таким он был (и таким остался) в своих стихах.

Его биография, как и биографии многих его сверстников, прямо и проста с внешней стороны. Родился в 1933 году в селе Павловское на Алтае, окончил пединститут в Новосибирске, служил в армии, работал в газетах и на телевидении. Первые стихи опубликовал в 1955 году в «Комсомольце Кузбасса». В 1966 году вышла первая книжка стихов - «Перецвет», затем последовали еще четыре: «Ярославна», «Четыре дождя», «Человек приходит к человеку», «Ночные реки». Все они выпущены Кемеровским издательством. С 1970 года Игорь Киселев член Союза писателей СССР. Вот, собственно, и все. Никаких крутых поворотов. Все, что становилось потом стихами, было результатом большой внутренней работы, внутренней биографии, бесконечно более важной для поэта, чем биография внешняя.

Знакомясь с этой книгой, куда вошли лучшие стихи из всех прижизненных сборников Игоря Киселева, а также неопубликованные стихи последних лет, читатель увидит, как с возрастом не только крепло мастерство поэта - становились все более зрелыми его мысли о жизни. Он много думал, много читал. Что ж, это закономерно. Мы творим не в безвоздушном пространстве, не на пустой земле. Нельзя в наше время писать хорошие стихи, не зная опыта мастеров, не подхватывая, не развивая, не дополняя в меру своих сил того, что сказано ими.

Поэт в любую тему привносит свое: свое волнение, свой душевный опыт, свои переживания и наблюдения. Пишет ли он гимн рабочим рукам, создает ли антивоенные стихи (я особенно хотел бы обратить внимание читателей на небольшую поэму «Яблоко»), не говоря уже о стихах о любви, - все это его, все это перечувствовано и пережито им. «Внезапно я вздрогнул от жажды, почувствовав жажду земли», - признавался он в

зрелые годы. И еще: «Как будто бы за все, что безъязыко, подарен мне мой сбивчивый язык». Словно бы подтверждая эту формулу, Игорь Киселев написал «Молитву лани», обращенную к человеку:

Отпусти меня в лес!
В кольцо
Быстрых рек, где трава и птицы.
Посмотри: на твое лицо
Тень от клетки моей ложится!..

Тема природы, ее осложнившихся отношений с человеком в эпоху научно-технической революции занимала большое место в творчестве Игоря Киселева в последние годы, и это тоже не было данью моде. Читатели, пожалуй, могут усмотреть некое противоречие в позиции поэта. В самом деле: с одной стороны - «Возьми меня, Запсиб, в ученики!» Или - гимн родному городу, который видится Игорю Киселеву «шахтером, химиком, врачом», а более всего - «прорабом в брезентовом дождевике». А с другой:

Бредут в метель устало,
Сводя тебя с ума,
Квадратные кварталы,
Квадратные дома...
Простора сердце просит.
Простора...
Но увы:
Все круче нас уносит
От почвы и травы...

Противоречие налицо. А как бы вы хотели? Может ли быть сколько-нибудь значительный поэт без внутренних противоречий, без душевной борьбы, без поиска истины? И разве не те же самые противоречия терзают сегодня любого из нас? Всем нам дорога красота созидания, получившая свое наивысшее воплощение в великих стройках нашего времени. И всех нас беспокоят непредвиденные последствия глобального вмешательства в дела природы. Успокоительная «золотая середина» еще не найдена!

С годами к нему приходила высокая простота:

Пусть еще не холод,
Но уже не жар.
Пусть уже не молод,
Но еще не стар.
Возраст мой, короче,
Осени сродни:
Все длиннее ночи,

Все короче дни...
Пусть в конце дороги
Ноша нелегка,
Подводить итоги
Подожду пока.

Поэт рано ушел из жизни, и подводить итоги все-таки приходится. Игорь Киселев написал не так уж много. Но написанное им - значительно и весомо. «Судьба, обязанность, работа», - так он определил свое отношение к творчеству. Кое-кому такое определение покажется, пожалуй, чересчур заземленным. Но для Игоря Киселева оно естественно и органично. Говорить о себе в «высоком штиле» он просто не мог. Слишком для этого ответственно относился к своему труду поэта.